"Что? Очевидно, что это леопард... но он очень большой... что происходит?"

Изначально уверенный в себе голландец А Цян заглянул в таблицу и увидел, что цвет действительно был 665 семнадцатью баллами, два из них - номер 6, но один из цветов оказался 5.

"Что, черт возьми, здесь происходит? Я... я, очевидно, только что передвинул механизм, он очень чувствительный! Абсолютно невозможно ошибиться, не так ли? Почему не 666 пантера?"

Сердце голландца А Кына замерло, когда он услышал рев Хоуи в наушниках.

"А Кын! Что происходит? Разве я не говорил тебе водить пантеру? Что ты имеешь в виду, ты сделал 665? Ты знаешь, сколько денег мы потеряли из-за этого? Скоро будет миллион долларов за штуку!"

С такой серьезной ошибкой голландец А Цян в принципе мог предсказать свое собственное падение. Но он никак не мог объяснить это сейчас, стоя там, ошеломленный, вырываясь в холодном поту.

"Голландец! Что происходит? Всё ещё не платишь за это?"

Глядя на ошеломительную внешность того лотерейного офицера Ах Кына, Су Лин чихнула и настойчиво призвала. И Су Вэнь, которая была рядом с Су Линь, также была полностью ошеломлена, уставившись на три цвета 665, с широкими глазами и недоверчивым ртом. Кричал: "Я... мы выиграли? Парят, мы... мы выиграли? Удвоил, это... восемьдесят восемь тысяч, да?"

"Кын! Какого хрена? Отдай деньги этим двум ублюдкам и найди способ заставить их снова играть. И не дай этому повториться! Иначе, ты знаешь, что происходит."

Голос Хоу снова был в наушниках голландца Ах Кеуна думал. Лицо голландца Ах Кына было покрыто потом, и он дрожал, как он компенсировал деньги Су Лину, а затем снова встряхнул цвет. Чжан, на этот раз действительно не может допустить больше ошибок, должен найти способ вытащить деньги из этих двух рук снова.

"Восемьдесят восемь тысяч ах! Су Линь, мы... мы выиграли столько денег, что можем спасти моего отца и дядю Четвертого. Остались... сотни тысяч!"

Помогая Су Линь собрать кучу восьмидесяти восьми миллионов, Су Вэнь заглянула под почти красные глаза тех азартных игроков, что поблизости. Самодовольно, сказал он.

"К чему такая спешка? Салливан. Сколько денег мы только что выиграли? Этого недостаточно! Вы довольны $880,000? Знаешь, деньги, которые потеряли твоя семья и семья дяди Четвертого, оцениваются в 300-400 тысяч, плюс 500 тысяч, которые мой отец дал тебе в прошлый раз. Мы еще не вернули наши деньги. Посмотри на меня... 880 тысяч долларов. Давай... покупай большое!"

Даже не подумал об этом. Су Лин только что засмеялся и толкнул все эти восемьдесят восемь миллионов юаней, которые Су Вэнь только что взял и сделал ставку на большую сторону.

Восемьсот восемьдесят тысяч. Вроде десяти тысяч в куче, сложенных, как маленькая гора, только на большой стороне.

"Боже мой! Этот парень слишком... вороватый и охуенно дерзкий, да? Это 880 тысяч долларов? Ты просто не хочешь слезть? И он только что закончил ездить на большом, почему он снова нажимает на большой?"

"Это считалось везением этого парня, он действительно думает, что может быть настолько везучим? Он всегда больше? Как ты смеешь! Все нажато..."

"Точно! Я просто не верю, что смогу вернуть то, что потеряла в прошлый раз..."

.....

Окружающие азартные игроки теперь собирались вокруг еще больше, один за другим, с завистью и удивлением глядя на Су Лина, завидуя тому, что он только что выиграл 440 000, но удивляясь тому, что Су Линь был настолько смел, что снова поставил все свои деньги на большую.

"Нет! Сулин, не снимайся!"

Салливан, который боялся потерять все свои деньги, пытался остановить Су Линь от размещения своих ставок, но, к сожалению, было слишком поздно, он был слишком поздно, чтобы остановить Су Линь, и что деньги уже ушли! Су Лин вытолкнула. Покупка была рассчитана на то, чтобы оставить руки, и теперь на нее невозможно было вернуться.

"О Су Линь"! Я только что открыл большой. Зачем ты опять его подталкиваешь? И... как ты все это скрывал? Что, если я все потеряю? После всей этой победы, мы должны просто остановиться и быть довольны! Почему ты такой импульсивный, чтобы снова сделать ставку?"

Салливан очень волновался и кричал.

"Как я собираюсь поспорить, это не ваша забота". Салливан, внимание! Это мои деньги. Я могу играть так, как мне нравится, даже если я все потеряю, это не имеет к тебе никакого отношения. Тебе лучше помолчать на другой стороне. Ты потерял все $50,000, которые я тебе только что дал. Почему ты все еще говоришь мне, что делать? Думаешь, я все потеряю, как и ты?"

Перед лицом шума Су Вэня, слова Су Линя оставили его неспособным ничего сказать.

Действительно, изначально деньги принадлежали Су Лину. Су Вэнь знал, что он был не в том положении, чтобы диктовать Су Линь, один должен был поклониться под карнизом, и он ожидал, что Су Линь, чтобы спасти свою собственную Пап. Но это 880 тысяч долларов! Просто безрассудно и опрометчиво раздавив все это, сердце Салливана еще больше билось, и он молился, чтобы оно было открыто! Убедитесь, что он широко открыт!

И после того, как Су Линь снова вошёл, тот, кому повезло больше всего в сердце, был не кем иным, как тем лоттером А Цянем. Он просто думал о том, какие слова и отговорки он будет использовать, чтобы заманить Су Лин, чтобы разместить все свои ставки, но он не думал, что сердца людей не достаточно, чтобы проглотить слона. Су Линь только что выиграл 440 000 юаней, но все это опять дошло до этой стороны большого, даже с интересом.

"Хм... отродье! Думаешь, тебе так повезло? Может быть, машина просто вышла из строя, или моя рука дрожала, когда я ехал на ней, но на этот раз я не позволю тебе заплатить за нее. Кровавые деньги?"

Голландец Кенг в своём уме жестоко размышлял.

"А Кын! На этот раз, сделай еще одну ошибку, и ты знаешь, за что ты вляпался! Успокойся. Контролируй! Просто возьми маленький на этот раз, не надо леопарда".

Джон в диспетчерской заказал с нахмуренным видом.

"Пресс! Пресс! Я нажму маленький, и на этот раз я не могу поверить, что ребенку все еще так повезло, что он смог открыть большой!"

"Да, да, да... Я тоже поставлю $10,000, и выиграю то, что только что проиграл!"

"Двадцать тысяч долларов! Маленький..."

.....

Действие Су Линя, в свою очередь, заставило азартных игроков, не сделавших ставки или проигравших последнюю партию, вытащить деньги из своих кошельков и надавить на маленький.

В мгновение ока маленькая сторона достигла почти 200 000 ставок. С большой стороны, было даже только восемьдесят восемь тысяч от Су Лин, и все не верили, что на этот раз будет большой, так что они все нажали на маленькую. Просто подожди и увидишь, как восемьсот восемьдесят тысяч кровавых денег Су Лина пойдут в канализацию.

Сейчас откроется!

На этот раз голландец Ах Кеунг был очень осторожен, он сознательно настроил механизм, чтобы сделать цвет 123 три, так что даже если один из цветов случайно коснулся и номер свернулся один, он все равно откроется маленький, это было также самый безопасный, он не верил, что механизм все равно будет неисправен на этот раз.

"Я открою 123-й маленький, я просто жду, когда ты, малыш, заплачешь!"

С такими злыми мыслями в голове, лотерейный чиновник, Кын, обратился к букмекерам: "Купите и оставьте! Я открываю!"

"Эй! Если ты все еще хочешь получить механизм, ты должен спросить своего дедушку Су, согласен ли он!"

Су Линь не торопился, однако, с поднятыми пальцами ног и перекрещенными через грудь руками, он посмотрел на голландца Ах Цяна с написанным лицом, и как раз в тот момент, когда он собирался открыть его, он тихо приостановил время снова в своем сознании.

Скорость сделала три цвета в нем 456, а в 15 часов Большого, Торжество снова вернуло время.

"Быстрее открывай!"

На фоне нетерпеливой спешки азартных игроков, лотерейный офицер Кын тоже нервно распахнул свои глаза, приклеив их к трем цветам внутри.

"Четыре...пять...шесть...десять...пятнадцать"! Это... это невозможно! Как это случилось? Видишь... ад!"

Уставившись с недоверием на три цвета внутри, Голландец Кын явно получал 123 шестиочковый малыш, да? Почему он вырос до 456 15 часов? Это слишком большое отклонение, не так ли? Как это случилось? Последний только что повернулся с 666 на 665, и я думаю, что это потому, что я случайно коснулся цвета, когда открывал его. Но на этот раз 123 стало 456, и все три цветных числа поменялись, что так неправильно, верно?

"Кын! Какого хрена ты делаешь? Ты хочешь жить, блядь, или нет? Ты объединил усилия с этим отродьем, чтобы трахнуть казино? Не двигайся, блядь! Подожди, пока я приду..."

Легкие босса казино Хауса вот-вот взорвутся, механизм размером с казино никогда не ошибался, и на этот раз он дважды подряд ошибался, он не мог придумать никакой другой возможности, кроме как А Кын вступить в сговор с посторонними.

Итак, брат Хоу вышел из комнаты, протиснувшись мимо и без того глупого лотерейного офицера А Кына, и столкнувшись с азартными игроками... Заставив улыбнуться, он сказал: "Ребята! Спасибо всем, что пришли ко мне. Похоже, дилер сегодня заболел. Он плохо себя чувствует, чтобы трясти кости. Дальше я сам. Сюда."

Самым главным в казино было доверие, и хотя в этой игре он проиграл более шестисот тысяч долларов, Хоуу все равно был вынужден платить деньги Су Лину с душевной болью.

"Я... мы снова выиграли? Восемьдесят восемь тысяч, внезапно она превратилась в... она превратилась в миллион и семьдесят шесть тысяч?"

Су Вэнь глаза были красные, как он посмотрел на гору стодолларовых счетов свалены перед ним, и он не мог дождаться, чтобы забрать их обратно и наблюдать за ними внимательно, было определено, на этот раз он не посмеет позволить Су Лин ставить их все снова.

А окружающие азартные игроки, один за другим, также смотрели на Су Линь и Су Вэнь широкими красными глазами и бормотали в своих сердцах с отставкой. "Это чертовски отстойно! Он снова открыт! Это слишком зло!"

Это действительно слишком зло! Две игры подряд были открыты по большому счету, а Су Линь все еще был повсюду, зарабатывая горшочек с деньгами. (.....)

PS: Вторая смена!

http://tl.rulate.ru/book/29256/969735